

— Одеяло... совсем не скомкано. Кандзаки, почему ты говоришь, что моя поза во сне, эм... «ужасна»?

— Я просто говорю правду... Ах, посмотри на свой телефон, кажется, я сделал фото — нет! Не смотри!

Хаяма вздрогнул и моментально проснулся. Эффект от этих слов был сравним с пощечиной.

— Подожди — верни мне телефон!

Прежде чем Хаяма успел опомниться, Кандзаки уже выхватил «орудие преступления». И, воспользовавшись преимуществом призрака, он мгновенно взлетел к потолку.

— Смотри, вот так.

Легким движением пальца он быстро нашел фотографию и, повиснув вниз головой, показал ее Хаяме.

— Что...

На фото был вид сверху, и на первый взгляд ничего странного не было. Однако при внимательном рассмотрении видно, что его поза во сне была перевернутой, и, кажется, он продолжал вращаться... Впрочем, сейчас было не время обсуждать это. Хаяма попытался подпрыгнуть, чтобы дотянуться до Кандзаки.

— Спускайся! Эй!

На пределе прыжка он едва мог коснуться его, но схватить и стащить вниз казалось невозможным.

— Прости, но на этот раз я действительно хочу тебе противостоять. — Кандзаки хитренько улыбнулся, размахивая телефоном в руке, не давая Хаяме ни малейшего шанса схватить его.

— Ты — большой ребенок! — выкрикнул Хаяма.

Он был вне себя от злости. В такой ситуации ему даже захотелось использовать свои способности, чтобы заставить Кандзаки спуститься. Но, только что восстановив силы, он не хотел действовать импульсивно. На самом деле, это была не просто злость — постепенно он начал смеяться.

— Эй... Ты уже закончил свои игры? — Сдерживая гнев, Хаяма спросил «мягким» тоном.

Подняв голову к потолку, он почувствовал, как начинает болеть шея, и опустил ее, массируя затылок.

Поняв, что с этим «ребенком» не справиться, Хаяма лишь вздохнул и решил временно оставить его в покое. Взглянув на кровать, он заметил, что утром по привычке аккуратно застелил одеяло, и теперь не мог представить, какие движения он совершал прошлой ночью... О, приглядевшись, он увидел, что простыня была скручена.

Ему не хотелось признавать это, но факт был налицо. Может, он на самом деле талантливый танцор? — Эта мысль показалась ему слишком фантастической. Кажется, с тех пор, как он вчера начал разговаривать с Кандзаки, его воображение стало все менее управляемым.

Нет, нет, подождите, сейчас нужно было думать о том, кто висит у него над головой. Хаяма поднял голову, и после предыдущих прыжков шея казалась уже не его.

— Кандзаки!

Призрак явно не собирался сдаваться. Увидев его глупую улыбку, Хаяма почувствовал раздражение.

В такое воскресное утро это было настоящим бодрящим началом. Хаяма скрипнул зубами, произнося эти слова. Конечно, это было лишь ворчание от недовольства, и он не собирался, чтобы Кандзаки это услышал.

— Ах, прости. — сказал Кандзаки, все еще глядя на экран телефона и не обращая внимания на Хаяму, что лишь усиливало его раздражение.

— Ты лучше...

— Смотри, фото, я удалил его.

Кандзаки показал Хаяме телефон, и тот действительно удалил снимок. Это немного успокоило Хаяму, но когда он выразил свое «условное прощение» и попросил Кандзаки спуститься, тот лишь отпрянул в угол.

— Ха-ха-ха. — Он фальшиво рассмеялся. — У Рин такое страшное выражение лица... Я лучше спрячусь.

— Да уж... — Хаяма криво улыбнулся, сделав выражение лица, которое могло быть как улыбкой, так и угрозой — это знал только Кандзаки.

Хаяма оглядел мебель вокруг: кровать, прикроватную тумбочку, низкий шкаф — три предмета разной высоты, стоящие рядом.

— Ах, давно не «тренировался». — Хаяма уставился на кровать, высота которой позволяла легко запрыгнуть на нее... Это, конечно, намекало на то, что он хотел попробовать что-то вроде легкого прыжка.

— Подожди... Рин? Что значит этот задумчивый взгляд — Эй-эй! Пожалуйста, не делай этого!

— «Это»? Может, если я сам тебя стукну, мне станет легче... Как думаешь?

Хаяма потоптался на месте, показывая, что «уже начал разминку». Одновременно он разминал суставы правой руки, убеждаясь, что они не скованы утренней скованностью.

— Что значит «как думаешь» — Нет-нет-нет. — Увидев, что Хаяма действительно собирается прыгнуть с кровати на его высоту, Кандзаки сдался и неохотно спустился вниз.

Когда он оказался прямо перед Хаямой, тот сжатый кулак опустил — Кандзаки сделал жалобное выражение лица, но из-за того, что это милое выражение совсем не подходило к его внешности, это выглядело скорее смешно. Как будто актер, годами игравший серьезные роли, вдруг переключился на комедию — полный диссонанс.

— Ты... — Хаяма вздохнул, но все же ударил Кандзаки по лицу. В конце концов, тот не сделал ничего слишком уж плохого, и злиться до такой степени не стоило. Хаяма не приложил много силы.

— Я чувствую, что однажды ты меня просто задолбаешь.

— Прости... Просто вдруг захотелось пошутить...

— Ах, благодаря тебе мой второй сон отменяется. — пожаловался Хаяма.

Как только он окончательно проснулся, заснуть снова было практически невозможно, если только он не был смертельно уставшим. Очевидно, это была просто лень выходного дня, и он не был настолько утомлен, чтобы заснуть в такой ситуации.

Тем не менее, поскольку было еще утро, Хаяма зевнул.

— Кстати, этот дождь, кажется, никогда не закончится. Я уже начал думать, что это сезон дождей.

Окно действительно было плотно закрыто, но только потому, что вчера его не открывали. Это косвенно говорило о том, что дождь шел с перерывами, но не прекращался полностью.

— Одежда... не высохнет.

В итоге утро началось с уборки. «Как же не хочется», — подумал Хаяма, наклонив шею, пока не услышал щелчок в суставах. Спина сразу почувствовала облегчение.

Вчерашняя выстиранная одежда из-за дождя не была вывешена на балконе, а осталась в помещении. Сегодня утром он почувствовал, что влага проникла внутрь, и даже в комнате одежда не могла высохнуть нормально.

— Так что, придется использовать вчерашний фен? — Хаяма потрогал висящую одежду.

Ее было немного, и это не заняло бы много времени. Но просто не хотелось прикладывать усилия, поэтому вчера он и оставил ее висеть, надеясь на лучшее.

— Ах, если бы я взял больше сменной одежды, я мог бы просто заморозить эти вещи.

— Ээ, заморозить? — Кандзаки не понял.

— Если заморозить, то они не заплесневеют. — Хаяма посмотрел в сторону Кандзаки, объясняя.

Такой способ был не очень распространен, но, вероятно, кто-то так делал. Кажется, такое можно встретить в общежитиях, но Хаяма жил дома, так что вряд ли увидит это сам.

Не обращая внимания на то, почему Кандзаки снова последовал за ним, Хаяма поправил расстояние между вещами, чтобы они не загоразживали обзор в комнате. Если повесить их слишком близко, они быстро заплесневеют. Хаяма быстро нашел небольшой фен.

— Зачем я вообще двигал одежду? — подумал он. Да, если сушить, то придется снимать каждую вещь, так что вопрос обзора вообще неважен.

Действительно, с утра голова не работает, — вздохнул он.

Слегка прибрав на столе в гостиной и убрав несколько стаканов, он освободил достаточно места, чтобы разложить одежду.

— Это же не глажка... Можно просто держать в руках, правда? — Кандзаки, наблюдая за этими действиями, наконец не выдержал и заговорил.

— А? — Хаяма не понял, в этот момент он как раз подключил фен к розетке.

— Я хотел сказать «а», но, Рин, с момента твоего пробуждения ты будто в полусне.

После этих слов он почувствовал себя еще более вялым и без сил. Хаяма посмотрел на только что прибранный стол, уставился на маленький фен в руке, а краем глаза заметил полувлажные вещи на вешалке. На мгновение он почувствовал, что не знает, что делать.

— Хаа...

Тогда он просто зевнул, заодно потянувшись, чтобы доказать, что его мозг действительно хочет спать.

— Боже, куда делся тот пыл, с которым ты хотел меня ударить?

На самом деле, чтобы заморозить одежду, достаточно достаточно холодной зимы.

Но, кажется, мало кто добровольно кладет одежду в морозилку?

<http://bllate.org/book/16196/1453423>